

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 131.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 19 (31) Мая 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Издатель А. А. Юзефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город, безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город, съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изгородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглашенію съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срока простирается не далѣе чѣмъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Н. Г. Мартынова и „Новое Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бялозвѣра; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса М. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafitte et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Соловьиныхъ, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Слѣдуетъ примѣчать, что въ этомъ году я буду заглаживать военнымъ отдѣленіемъ минеральныхъ водъ въ г. Славянскѣ. Главный врачъ Довгилъ (№ 900) 3-1

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 18-го мая 1881 года.

Къ вопросу о крестьянскомъ самоуправленіи, IV (окончаніе), В—О.

Шестная хроника.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южного Края“ изъ С. Александровска, Орлова и Симы.—Административныя новости.—Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Въ семикѣ, I, Административнаго.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

18-го мая 1881.

Въ 1872 г., бывшій городской голова, Е. С. Гордѣнко, представилъ въ думу обстоятельный докладъ о питейныхъ домахъ въ г. Харьковѣ и о мѣрахъ для ограниченія пьянства. Въ какомъ положеніи былъ тогда вопросъ о пьянствѣ въ нашемъ городѣ, видно изъ слѣдующаго мѣста записки.

„Въ харьковскомъ обществѣ слышались часто жалобы домохозяевъ на распущенность прислуги; хозяева-ма-

стерские затруднялись выполнять заказы по той причинѣ, что рабочіе ихъ предаются пьянству: половину рабочаго времени проводятъ они въ кабакахъ, гдѣ пропиваютъ не только свое жалованье, взятое впередъ, но также инструменты и одежду. Многие празднующіе считаютъ трудъ какъ бы вовсе ненужнымъ: они живутъ и пьютъ на чужой счетъ; значительная часть ихъ поступаетъ въ разрядъ нищихъ, которые толпятся у церквей, останавливая прохожихъ, выдавая себя за больныхъ и увѣчныхъ; въ лохмотьяхъ, жалобнымъ, замирающимъ голосомъ они испрашиваютъ подающую денюжку, а вечера проводятъ въ кабакахъ, предаваясь пьянству, плясѣ и отвратительнымъ оргіямъ, въ которыхъ участвуютъ вмѣстѣ со стариками мальчики и дѣвочки 12—14 лѣтъ. Нѣтъ возможности имѣть исправную прислугу; хозяева иногда должны оставаться безъ обѣда, потому что поваръ пропилъ деньги, данныя ему на покупку провизіи и не явился въ кухню; прислуга переноситъ хозяйскія вещи въ кабаки; экипажи ломаются, лошади изноровлены или окалѣчены, потому что онѣ находятся въ распоряженіи пьяныхъ кучеровъ. Въ городѣ проживаютъ немалочисленныя банды жуликовъ, называемыхъ здѣсь раклами; это—ночные рыцари, производящіе воровство и грабежъ со взломомъ и даже разбой. Они выработали для себя особые правила и дріемы, имѣютъ постоя-

ные притоны, наводятъ страхъ на жителей, и тѣмъ, которые выдаютъ ихъ на судъ, они угрожаютъ грабежомъ и пожаромъ: угрозы эти приводятся въ исполненіе. Еще хуже—водворившіеся въ Харьковѣ ракла моисеева закона: своею ловкостью и хитрою тактикою они дѣлаютъ невозможнымъ всякое судебное преслѣдованіе. Есть не мало людей изъ разныхъ сословій, преданныхъ исключительно пьянству, они собираются по домамъ по даванію обманомъ, ради бѣдности и придуманныхъ ими несчастныхъ случаевъ. Рабочіе люди, въ дни, признаваемые ими за праздники, считаютъ какъ бы своимъ долгомъ отправляться еще наканунѣ въ кабаки, гдѣ проводятъ ночь въ разгулъ, оставаясь тамъ же и на слѣдующій день; съ рюмкою вина они встрѣчаютъ и провожаютъ праздники, не думая о своемъ семействѣ, оставленномъ въ нищетѣ и не заботясь объ уплатѣ налоговъ; нужда заставляетъ ихъ вымещать горе на хозяйскомъ добрѣ, и здѣсь они не встрѣчаютъ препятствій. Во мнѣніи народа, водка есть универсальная панацея: она помогаетъ при покупкѣ и продажѣ, смягчаетъ горечь и усиливаетъ радость; нужна она при встрѣчѣ съ пріятелемъ, необходима въ холодную, сырую и знойную погоду, а въ болѣзняхъ лучшимъ лекарствомъ считается то, которое пригласено на водкѣ. Такова прискорбная картина, нарисованная нашимъ почтеннымъ дѣйствителемъ, хорошо знающимъ нашъ городъ, его нравы и обычаи.

Изъ цитируемой нами записки видно, что въ 1871 г. въ Харьковѣ было 568 пинокныхъ заведеній. Прибавивъ къ этимъ заведеніямъ еще 90 рестораций (отличающихся отъ кабаковъ тѣмъ, что въ нихъ пьютъ, не стѣсняясь временемъ) мы получимъ 675 мѣстъ разбродившаго продажнаго водки. Всѣхъ дворовъ въ Харьковѣ, въ 1871 г., считалось 4,620; слѣдовательно на 7 дворовъ приходилось 1 кабакъ; жителей считалось 62,000; слѣдовательно практика одного питейнаго заведенія ограничивалась 92 душами или 18 семействами (считая въ семействѣ по 5 душъ).

Вычисливъ, что собственно сидѣлецъ отъ кабака могъ бы имѣть чистаго дохода только 36 р. 90 к., записка продолжаетъ: „это собственно не доходъ, а проценты съ затраченнаго капитала. Понятно, что трудъ сидѣльца остается слишкомъ мало вознагражденнымъ, ему не станеть на пропитаніе; но этого, конечно, быть не можетъ. Сидѣлецъ себя вознаграждаетъ или недоимкой (припиномъ), или подбавляя воду къ вину—и это былъ бы самый

невинный способъ вознагражденія, отъ котораго возмущается не совѣсть шинкаря, а только желудокъ гостей. Но сидѣльцы прибѣгаютъ и къ инымъ мѣрамъ и къ иному промыслу: ихъ кладовыя наполнены свитами, шапками, тулупами, инструментами и разными вещами, отданными въ залогъ, а перепродажа этихъ вещей составляетъ главную доходную статью для сидѣльцевъ. Отсюда открываются коммерческія связи ихъ, съ одной стороны, съ рабочимъ народомъ и раклами, а съ другой—съ толкучимъ рынкомъ. Сидѣльцы свободно и безпрепятственно производятъ эту торговлю, и случаи, когда они подвергаются штрафу за нарушеніе правилъ акцизнаго устава, слишкомъ рѣдки.“

„Питейныя заведенія, продолжаетъ записка, приспособляясь ко вкусу и обычаямъ своихъ клиентовъ, доставляютъ имъ нѣкоторыя удобства, пріютъ и охрану отъ полиціи, развоябразятъ ихъ удовольствіямъ. Многія изъ нихъ имѣютъ видъ клубовъ безъ печатнаго устава—тамъ свои правила, условленныя между обычными членами и, конечно, въ число ихъ статьи о пріимчивости и собственности не включены. Потребленіе питей, доведенное до крайнихъ размѣровъ, есть зло, которое въ дальнѣйшемъ развитіи и по своимъ послѣдствіямъ оказывается громаднымъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Изъ бочекъ, выхлѣвъ съ водкою, вытекаетъ угроза собственности, семейному быту, труду и честному промыслу; въ тѣхъ кабакахъ изъ подонковъ составляется гниль развоябразнаго промысла и вообще заговора противъ общества. Въ кабакѣ мы видимъ начальную школу взаимнаго обученія, которую посѣщаютъ, начиная съ 10-ти-лѣтняго возраста и до глубокой старости. Изъ нея многіе питомцы поступаютъ въ высшее образовательное заведеніе—въ тюрьму и арестантскія роты. Питейнымъ школамъ городская управа должна выдавать патенты, защищая права ихъ и привилегіи. Что же дѣлаютъ для пользы города привилегированные содержатели питейно-воспитательныхъ заведеній? Сидѣльцы съ своими избранными питомцами составляютъ грубые батальоны, осаждающіе городъ съ внутри, бомбардирующіе его орудіями нашихъ напуганныхъ, держащихъ домохозяевъ въ страхѣ терпѣть голодъ или подвергнуться починкамъ нападеніямъ. Они взимаютъ съ города тяжелую контрибуцію.“

Прошло около 10-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ составлена была записка г. Гордѣнко, и пьянство въ Харьковѣ,

можно смѣло сказать, не уменьшилось.

Въ 1880 г. въ Харьковѣ было 641 мѣсто разбродившаго продажнаго напитковъ. Это число питейныхъ заведеній складывается изъ слѣдующихъ источниковъ пьянства:

Ренсковыхъ погребовъ	93
Погребовъ русскихъ виноград. винъ	4
Трактирныхъ заведеній	328
Портерныхъ и пивныхъ лавокъ . . .	13
Питейныхъ домовъ, шинковъ и кабаковъ	190
Буфетовъ	13.

Есть гдѣ похляпывать въ Харьковѣ, есть гдѣ подготавливать преступленіе, нищету, есть гдѣ доходить до состоянія животнаго! Многое у насъ оскудѣваетъ, но рука, разливающая водку, не оскудѣваетъ.

Въ другой разъ мы возвратимся къ вопросу о мѣрахъ для ограниченія пьянства; въ этомъ отношеніи мы найдемъ важныя указанія въ запискѣ г. Гордѣнко.

Къ вопросу о крестьянскомъ самоуправленіи.

IV.

„Ячейка“, „мелкая земская единица“, „волося и приходъ“—это въ тѣхъ, которыхъ родъ патентованные оселки, на которыхъ оттачиваются кончики своихъ перьевъ умѣренные и крайніе народолюбцы—глубокомысленные и борзописцы, радѣтели и охранители всякаго полета и калибра. Неизбормыя поля газетъ и журналовъ усыяны статьями и статейками рядовыхъ и именитыхъ мужей литературы. А пока идутъ нескончаемыя препирательства между публицистами, столичная пресса оставляетъ всакихъ Гарнаповъ, Чулковыхъ, Дьяконовъ и К^о, безпрепятственно загребать трудовую копейку за „сборники“, „руководства“ и всякое книгоподобіе. Множество спекулятивныхъ издѣлій подобнаго рода (въ 2—3 р. за экземпляръ) ни болѣе, ни менѣе, какъ безперерывная, безсистемная выдержка и передержка въ разныхъ положеніяхъ и распоряженіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, сметанная на живую нитку и приправленная собственными измышлениями компиляторовъ. Среди этого хлама и макулатуры, выдается небольшая, но весьма толковая брошюра Тихонова: „Въострой судъ и мировой судья въ селеніяхъ“, да устарѣлый, увѣсистой сборникъ Бойсмана, во всякомъ случаѣ извѣстный значеніе справочной книги, но недоступный по цѣнѣ (4 руб.). Изъ новыхъ же произведеній заслуживаетъ особеннаго вниманія прекрасное пособие (однако не для сельскихъ об-

ществъ) „Сборникъ касационныхъ рѣшеній сената 1862—1879 г. по крестьянскимъ дѣламъ, составленный Даниловымъ и Виноградовымъ.“ Вотъ и все, съ чѣмъ литература и интеллигенція пришла на помощь народу въ дѣлѣ познанія правъ и обязанностей. Столичная пресса, озабоченная устройствомъ порядка въ нашей „пространной“ землѣ, пропустила безъ вниманія промелькнувшее извѣстіе о предполагаемомъ конкурсѣ на составленіе систематическаго руководства для крестьянскихъ обществъ и должностныхъ лицъ. Это и будетъ самый слонъ сравнительно съ облюбованными „ячейками“ и др. мелочами. Видѣ народъ-то и есть „океанъ-море“, на которомъ пришло разгуливать всякіе пираты и крейсеры, извлекающие изъ бездонной глубины обильную поживу. Странно сказать: всякій мундирникъ, начиная съ полицейскаго урядника, имѣетъ весьма обстоятельныя инструкціи, сборники, руководства (въ особенности по судебнымъ дѣламъ),—однѣ только сѣрый людъ не удостоился должнаго вниманія со стороны провинціальныхъ дѣятелей. Правда, что не въ примѣръ другимъ, по самому умѣренному счету, „у народа, теперь, въ этотъ мигъ, чуть ли не два десятка начальственныхъ чиновъ, специально къ нему опредѣленныхъ, надъ нимъ стоящихъ, его оберегающихъ и опекающихъ“, и кто-нибудь бы изъ нихъ долженъ знать границы дозволеннаго и законнаго. Но „у семи нянекъ дитя безъ глаза“, а „начальство“ въ деревнѣ не потерпитъ, чтобы „нараву его препятствовали“ и дѣйствуютъ, какъ Господь на душу положитъ. По этому то систематическое руководство или настольная книга по крестьянскому дѣлу, составленная живыми людьми, и именно конкурсу туть необходима, ибо задача не легкая и трудъ не маловажный. Какаа уйма денегъ ежегодно тратится на однѣ только скаковые призы и на медали коннозаводчикамъ и конновладельцамъ, въ экспонентамъ на выставкахъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ, за всакихъ першероновъ, цѣтнуую капусту и помидоры—такъ ужели не найдется средствъ на учрежденіе нѣсколькихъ премій за лучшую настольную и справочную книгу по крестьянскому самоуправленію? Разсчитъ на бюрократическія инструкціи провинціальныхъ издѣлій не оправдалась,—да оно можетъ быть и въ лучшемъ. Не каждый изъ инструкторовъ особенно силенъ въ познаніи законоположеній и распоряженій по крестьянскому дѣлу, и потому легко можетъ навязать обязательныя правила, вмѣсто „мстичныхъ“ обычаевъ и пра-

ВЪ ССЫЛКѢ.

Глава первая.

Арестъ и обыскъ.—Ох—скій тюремный замокъ.—Въ дорогу, въ Минскъ!

Въ 1879 году я былъ великимъ грѣшникомъ. Я собрался занять спокойно и счастливо на службѣ, въ которой я всегда чувствовалъ влеченіе, на берегу милого для меня и моей семьи Чорнаго моря. И я устроился, въ квартирѣ съ просторомъ и комфортомъ. Въ 44 года человекъ дѣлать покойное кресло: не удивляйтесь же читатель, что я упоминаю о комфортѣ. Но еще болѣе я цѣнилъ я здоровый воздухъ побережья, воздухъ окружающихъ городъ Е. стеной и другія блага крымской жизни. Я былъ счастливъ за дѣтокъ, которымъ трудно бы было найти лучшій уголокъ для лѣтнихъ вакацій... И съ іюня мѣсяца того года мы жили задово, но... Но, оказалось, что у меня не было правъ на личное счастье, что военное время требуетъ жертвъ, что „устраиваться“, когда друзья „исчезаютъ“ не основательно; оказалось, что расчѣты на спокойное, благополучное и счастливое житіе пришлось отложить на болѣе или менѣе неопредѣленное, отдаленное время впередъ.

29-й день іюня мѣсяца, былъ тѣмъ тяжелымъ днемъ, въ который... въ который случилось то, что поставлено въ содержаніи настоящей главы.

Вотъ какъ было дѣло:

Пятница въ Е. день пароходный: на

разсѣбѣ приходилъ изъ О. срочный пассажирскій (почтовый) пароходъ, а въ 7 ч. утра уже отходитъ. Любилъ я эти часы. Встать раннимъ утромъ, иногда съ солнцемъ, не только не было для меня тягостно, напротивъ было особенно пріятно. Какъ только пароходъ очертился въ морской дали, сквозь легкій туманъ морскихъ утреннихъ испареній, дежурный матросъ моей береговой команды събѣжитъ ко мнѣ на квартиру и будить, стуча въ окно. „Р. В., пароходъ идетъ!“ слышу какъ те-перъ. Вывраться изъ душной спальни на чистый воздухъ, на морской берегъ въ раннее утро, чувствовать себя бодрымъ, крѣпкимъ—что можетъ быть лучше?! Первымъ я взбѣгаю на пароходъ и первымъ оставляю его, какъ только раздается звонокъ передъ отходомъ. Новости, новыя встрѣчи, знакомства—все это по мнѣ и я радъ быть полезнымъ каждому, по своей обязанности агента К^о....

Въ заочномъ 79-мъ году О—скія новости были не радостны. „Флотъ“ цѣдрикское, о которомъ Ф. Ф. Павленковъ собирается издать цѣлую книгу, *) господствовало въ мѣропріятіяхъ по внутренней политикѣ вѣвъ всакихъ сомнѣній въ его цѣлесообразности и пользы. Тяжело было, нечего распространяться объ этомъ... Услужливые люди тщательно составляли списокъ опас-

ныхъ, не то вредныхъ согражданъ, по секрету распространяли его въ своихъ кружкахъ, оальные изъ не-дѣльныхъ собирали свѣдѣнія о немъ и задумывались надъ степенью вѣроятности невозможнаго путешествія... въ Крутороскѣ. Минуты или не минуешь чаща? Не разъ задумывался не одинъ „горланъ“, „цѣлокоперъ“, „общественный радѣтель“.

Пароходъ благополучно отошелъ. Выкупавшись въ морѣ, я въ семьѣ пью чай. Тутъ дѣти, жена. Въ 9 часовъ я опять въ конторѣ, получаю фрактъ, дѣлаю записи въ кассу, читаю полученную корреспонденцію служебную и свою частную. Вотъ, именно, въ этотъ часъ, когда я сидѣлъ за своей высокой конторкой, 29 числа, я увидѣлъ, что стѣнными стѣнками сбѣжѣе полицейскій и двухъ жандармовъ. Первое, между которыми я узналъ мѣстнаго исправника, входили; вторые стали у дверей.

„Вотъ оно!“—мелькнуло въ головѣ. Я приподнялся, а пріѣзжій полицейскій офицеръ, подойдя ко мнѣ спросилъ: „вы г. А.? Позвольте попросить васъ въ отдѣльную комнату“. (Въ конторѣ были мои помощники). Угадалъ сразу, въ чомъ дѣло, а желая точнѣе объяснить, но, уступивъ его желанію, повелъ въ пассажирскую свободную комнату. „Вы должны быть арестованы—услыхалъ я—по распоряженію О—скаго генералъ-губернатора и у васъ долженъ быть произведенъ обыскъ“. Очень хорошо, отвѣтилъ я;

мы двинулись всѣ на мою квартиру. Полицейскій офицеръ—приставъ губернскаго города, прискакалъ на почтовыхъ съ жандармами въ эту ночь для этого дѣла.

У дома, въ которомъ я занималъ квартиру, уже разставлены были мѣстные Держиморды и понятые въ обыскѣ, собрались и звѣзды. Черезъ кухню и столовую я провелъ полицію въ свою спальню, вину дамъ и дѣтокъ. Одинъ жандармъ остался на галлереѣ, другой вошелъ съ нами. Отдавъ въ распоряженіе полиціи свой письменный столъ, въ которомъ я открылъ всѣ ящики, я... отдался раздумью. „Позвольте прежде всего васъ самихъ обыскать“, слышу голосъ пристава—„форма“—и я отдаю кармана въ распоряженіе пристава. Но это было ни къ чему: я гражданинъ мирный, и потому не только „вооруженнаго сопротивленія“,—никакого оказывать не намѣревался. Я долженъ былъ арестованъ и отправленъ въ г. О... (я вспоминалъ это теперь); приходилось многому сказать „конечъ“. За результатомъ обыска равной нулю я былъ спокоенъ, но отправивъ въ О. меня смущала. Появленіе мое въ подобной обстановкѣ домой произвело ужасное впечатлѣніе на жену и сестру. И, вотъ, на порогѣ появляется встревоженная жена: „Р.! Что это значитъ? Ахъ, Боже мой!“ Я успокаиваю, утѣшая, что ничего нѣтъ такого, за что я могъ бы отвѣчать. Еще встревоженная по-

казалась на порогѣ совѣмъ блѣдная сестра. Я успокаивалъ и ее, чувствуя, что успокоить нечѣмъ.

Разбираютъ бумаги, письма, читаютъ, откладываютъ кое-что, переходятъ къ шкафу съ книгами; между тѣмъ показываются и дѣти. Вотъ Всеволодъ, 12 лѣтній реалистъ. Онъ страшно разстроенъ и едва не плачетъ. Ничего не говорить, не смотреть на меня... Вотъ старшій (14 лѣтній). Смутно понимаю дѣло, онъ, съ обычной любознательностью и молча, слѣдитъ шагъ за шагомъ за всѣми дѣйствіями полиціи. Переходятъ къ другимъ помѣщеніямъ, осматриваютъ все, даже карманы дѣтскихъ костюмовъ. Комнатъ пять, не считая кухни и пр. Всевозможная непредвидѣнность со стороны всахъ членовъ семьи. Между тѣмъ, мы въ осады: кухарку выпускаютъ въ сарай за дровами подлѣ конюшенъ жандарма; всѣ уничтожены, разбиты, лишь маленькая республика—мой Игорь (3 лѣтъ) и его гости малолѣтки, не хотятъ ничего знать.

Компрометирующаго ничего! Да что до того? Я долженъ оставить Е., меня повезутъ въ О... Кто знаетъ, съ чѣмъ придется проститься?... Да я уже простился, спокоенъ, уже чужіе люди вошли въ домъ, въ семейство, ищутъ... Тяжелые часы! масса рукописей болѣею частью моего крайне не разборчиваго почерка отложена въ сторону для отправкѣ въ О. за недоукомъ просмотрѣть въ одно утро. Ни ору-

жія, ни запрещенныхъ книгъ, брошюры или листовки, ни компрометирующихъ писемъ не найдено. Отложенныя бумаги были собраны, завернуты въ ваточку отъ дѣтской подушки, связаны и запечатаны. Въ послѣдствіи въ глазахъ моихъ „пріятелей“ оловъ этотъ тючокъ выросъ въ цѣлый чемоданъ социалистическихъ книгъ и брошюръ.

Въ конторѣ, куда мы отправились, былъ составленъ актъ; онъ не былъ великъ. О corpus delicti такъ и сказано было, что рукописи отобраны за недоукомъ ихъ рассмотреть. Это были плоды досуга моего за 15 лѣтъ, напечатанныя и не напечатанныя статьи, рассказы, этюды и всакой вздоръ. Затѣмъ, сдача дѣлъ, кассы, отправка телеграммъ въ правленіе: „по случаю ареста сдать дѣло и кассу такому то“ и проч. „Принялъ и жду распоряженія“ и проч. Съ береговой командой, весьма расположенной ко мнѣ, объясненій не было: фактъ говорилъ за себя. Приставъ ушолъ къ исправнику составлять рапортъ и отдыхать; меня съ помощникомъ мѣстнаго пристава и жандармами „отпустили“ домой.

Я снова дома. О мои милые, мои родные! Я снова съ вами, но я уже не отецъ, не мужъ: я пѣшникъ, которому оказано снисхожденіе, милость. Въ залѣ на диванчикѣ я ожидаю кофе, а въ полукреслѣ сидитъ безотвѣтный полицейскій. Разговоръ не ведется. Въ раскрытыя окна вѣтеръ вноситъ

*) Первая часть книги о ссылкахъ будетъ называться „Флотъ“, а вторая „У чорна на кулика“.

имущество. Ужасный страх, объявляя мѣстных евреевъ отъ этого извѣстія и они немедленно же стали отправлять свое имущество по желѣзной дорогѣ. Многія цѣнныя вещи: золото и серебро, богатые торговцы отдали на сохраненіе въ банкъ, а сами посѣпѣли выхлѣбать изъ города. Остались незначительная часть евреевъ и тѣ искали убѣжища въ христіанскихъ домахъ.

Вскорѣ послѣ этого извѣстія, сталъ появляться въ городѣ припавшій элементъ „босоногой команды“, но въ незначительномъ числѣ. Небольшія группы мастеровыхъ обходили нѣкоторые дома и спрашивали: „здесь ли спрятали жида?..“

Благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ со стороны мѣстной администраціи, беспорядки до сихъ поръ не появлялись, и въ настоящее время, оставшіеся въ городѣ евреи нѣсколько приободрились. Во избѣжаніе беспорядковъ, въ теченіи всей ночи, въ разныхъ мѣстахъ города разставлены солдаты 10-го драгунскаго полка, которые, повидимому, не бездѣйствуютъ и желаютъ водворить истинный порядокъ. Возвращаясь недавно изъ театра послѣ 12 часовъ ночи, я былъ остановленъ нѣсколькими солдатами, объявившими мнѣ, что уже поздній часъ и пора спать. Я конечно поблагодарилъ за такое любезное напоминаніе и посѣпѣлъ извиниться, что это произошло за неимѣніемъ при мнѣ часовъ. Тогда благодетели порядка отпустили меня домой съ назидательной рѣчью, что поздно не слѣдуетъ ходить по улицамъ.

Въ началѣ весны былъ случай воровства со взломомъ. На одной изъ многочисленныхъ улицъ города, въ домѣ Г. У., было вынута ночью окно и украдены нѣкоторыя вещи. Когда У. вышелъ на улицу, вызывая о помощи, то по странному стеченію обстоятельствъ, увидѣвъ вблизи обходъ, который нашолъ и возвратилъ украденныя вещи; виновные же кажется и до сихъ поръ не розысканы.

„Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ *Петербурга* отъ 16 мая. Состоящему при главномъ инженерномъ управленіи военному инженеру — генералъ-маіору Иванову Всемилостивѣе повелѣно быть помощникомъ начальника главнаго инженернаго управленія.

Вчера Государь Императоръ принималъ начальнаго московскаго губернскаго жандармскаго управленія генералъ-лейтенанта Слезкина и московскаго предводителя дворянства графа Бобринскаго.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что главный начальникъ нашей эскадры у береговъ Китая, генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ С. С. Лесовскій, уже получилъ Высочайшее разрѣшеніе возвратиться въ Петербургъ.

Государственный канцлеръ князь Горчаковъ возвратится въ Петербургъ, по словамъ „Agence Russe“, въ будущій четвергъ.

Берлинскій корреспондентъ газеты „Pester Lloyd“ сообщаетъ, что всѣ толки о возобновленіи и укрѣпленіи союза трехъ Императоровъ и о томъ, что берлинскій кабинетъ взялъ на себя посредничество между кабинетами петербургскимъ и вѣнскимъ, лишены всякаго основанія.

„Моск. Тел.“ сообщаетъ, что въ послѣднее время состоялись радикальныя измѣненія въ порядкѣ формулированія свѣдѣній, добываемыхъ тайной агентурой государственной полиціи. Прежде различныя вольнонаемныя агенты были обязаны дѣлать сообщенія въ „записки“, которая зачастую сбивали своею путаницей ихъ непосредственнаго начальнаго, свѣдѣніе же послѣдній вынужденъ былъ перефразировать эти „записки“ для доклада въ высшія инстанціи и отдавать ихъ для переписки своему помощнику или секретарю, который, такимъ образомъ, долженъ былъ раздѣлять съ нимъ эту „государственную тайну“. Такимъ помощникомъ былъ у г. Кириллова, „начальника агентуры III отдѣленія“, Кабачкинъ, который, какъ оказалось, передавалъ эти „государственныя тайны“ социалистамъ. Въ настоящее время, какъ намъ пишутъ изъ Петербурга, означенная формулировка почти извѣстна извѣдывателю тайной агентуры, и начальники не требуютъ на каждый пустой фактъ „записки“ отъ агентовъ, а равно и не раздѣляютъ государственной тайны съ своими помощниками. Доклады совершаются безъ „переблещенныхъ“ бумагъ, и каждый серьезный фактъ, требующій глубокой тайны, не идетъ далѣе устъ агента и его начальнаго.

Петербургскія газеты сообщаютъ: 15-го мая въ восемь часовъ 15 минутъ утра, съ обыкновеннымъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги прибыла въ Петербургъ депутація отъ новыхъ подданныхъ Россійскаго царства: отъ завоинныхъ туркменовъ племенъ Теке. Депутація состоитъ изъ пяти лицъ. Во главѣ ея находится бывшій начальникъ вооруженныхъ силъ текинцевъ, Тымка-Сардаръ, 55-ти лѣтъ, средняго роста, крѣп-

каго сложенія. Умное, смуглое лицо его окаймлено сѣдой бородой; глаза пронзительны; лобъ покрытъ морщинами. Одѣтъ онъ въ два пестрые халата; на бедрахъ персидская сабля; на головѣ конусообразно-полукруглая, изъ черныхъ шершестыхъ, шапка. Тымка-Сардаръ во время послѣдней войны съ нашими войсками былъ раненъ пулей на вылетъ въ правую сторону груди. Онъ привезъ съ собой въ Петербургъ своего сына, по имени Уразберди, 10-ти лѣтъ. Смугленькое личико его носитъ отчетливыя добродушія и прямоты. Тымка-Сардаръ желаетъ оставить его въ Петербургѣ, въ одномъ изъ военныхъ учебныхъ заведеній, на воспитаніе. Говорятъ, онъ будетъ помощникомъ въ пажескій корпусъ. Затѣмъ, въ составѣ депутаціи находится почетное лицо, текинскій Авишъ—молодой человекъ почти безъ всякой растительности на лицѣ, и одинъ изъ мерскихъ старшинъ, Хали-Сардаръ, лѣтъ 60-ти, довольно высокаго роста, съ сѣдой бородой. Этотъ Хали-Сардаръ не привалѣжить въ ахалъ-текинскую депутацію въ буквальномъ смыслѣ: онъ только сопутствуетъ ей, чтобы посмортѣть на столицу Бѣлаго Царя, на его войска и, впрочемъ, на Россію и о своихъ впечатлѣніяхъ сообщить своимъ родичамъ, находящимся въ Мервѣ. При депутаціи находится слуга, текинскій Халь-Мохамадъ, съ черной небольшой бородкой. Ничего звѣрскаго въ выраженіяхъ этихъ лицъ мы не нашли. Депутація сопровождается отъ Красноводска до Петербурга: состоящій въ распоряженіи временно-командующаго войсками Закаспійскаго края ротмистръ Байтоковъ и въ качествѣ прислуги, всадникъ, находившійся въ конвой генерала М. Д. Скобелева, джигитъ изъ туркменскихъ киргизовъ Юсупъ-Абдулатифъ. Грудь его украшена крестомъ св. Георгія и нѣсколькими медалями. Депутація выбыла изъ Баши 19-го апрѣля и слѣдовала на Астрахань. Въ Москвѣ пробывъ день, остановившись въ Кокоревской гостинницѣ. Намъ историческій Кремль, съ его высокими башнями, напоминающими турецкіе минареты, и бойницами, произвелъ на текинцевъ впечатлѣніе. Въ Петербургѣ депутація остановилась въ Знаменской гостинницѣ, въ бель-этажѣ, въ двухъ номерахъ 25-мъ и 26-мъ. Изъ разсказа ротмистра Тымка-Сардара мы узнали, что во время войны онъ потерялъ старшаго сына, павшаго геройскою смертью передъ русскими грабителями. По его словамъ, всѣхъ текинцевъ, принявшихъ русское подданство, насчитывается болѣе 40,000 семействъ. „Мы умѣли военать съ войсками Бѣлаго Царя, но умѣемъ также доказывать свою вѣрность и преданность Бѣлому Царю, насъ покоришемъ“, заключилъ бесѣду съ нами достопочтенный Тымка-Сардаръ. Всѣ члены депутаціи одѣты въ халатахъ и текинскихъ барашковыхъ шапкахъ.

„Новости“ передаютъ, что въпросъ объ упраздненіи нѣкоторыхъ изъ департаментныхъ министерствъ государственнаго имущества въ непододлежащее время будетъ окончательно решенъ.

Та же газета слышала, что вновь образованная коммиссія по пересмотру законности о наложеніи уголовныхъ и исправительныхъ занятъ въ настоящее время разсмотрѣніемъ заключеній, которыя представляются въ министерство юстиціи старшими предсѣдателями судебныхъ палатъ и прокурорами, а также и предсѣдателями окружныхъ судовъ, о тѣхъ недостаткахъ, которые ими замѣчены на практикѣ, при примѣненіи дѣствующихъ у насъ карательныхъ постановленій.

Та же газета сообщаетъ, что учреждается коммиссія для пересмотра законовъ о награжденіи медалями под предсѣдательствомъ Тяньшева.

„Нов. Вр.“ передаютъ, что В. О. Коршъ предполагаетъ издавать въ С.-Петербургѣ учено-литературный журналъ, подъ названіемъ „Заграничный Вѣстникъ“.

„Новости“ передаютъ, что св. синодомъ, по случаю переименованія нынѣ Россійскаго времени, составлена и издана особая церковная молитва и сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы эта молитва ежедневно провозглашалась въ каждой церкви во время совершенія литургіи.

По словамъ „Нов. Вр.“, въ Тамбовѣ разрѣшено существованію тамъ обществу сельскихъ хозяевъ издаваніе печатнаго органа для сообщенія разнаго рода сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній.

„Новостямъ“ сообщаютъ, что при предлагаемомъ преобразованіи института судебныхъ приставовъ будетъ, между прочимъ, обращено вниманіе на установленіе болѣе строгатаго контроля за сохранностью ввѣренныхъ этимъ должностнымъ лицамъ суммъ.

Той же газетѣ передаютъ, что, по слухамъ, въ правительственныхъ сферахъ поднятъ вопросъ о возможности лучшей организаціи особаго врачебнаго надзора за остальными рынками и толковыми промыслами въ Каспійскомъ морѣ и у устьевъ рѣки Волги. Признается не-

обходимымъ ввести въ дѣйствіе санитарныя правила для обязательнаго руководства какъ при самомъ процессѣ приготовления всякаго рода рыбныхъ товаровъ, такъ и при храненіи ихъ. Новыя санитарныя правила, какъ полагаютъ, должны быть обязательны для промышленниковъ рыбныхъ и толковыхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ, въ низовьяхъ Волги, начиная отъ города Камышина, какъ равно и въ сѣверныхъ рукавахъ рѣки Терека.

По словамъ с.-петербургскихъ газетъ, 15 мая, въ 12-ть часовъ дня, въ часовни, выстроенной на мѣстѣ застроенія, совершеного 1-го марта, въ капелла придворнаго почтальона, съ ихъ начальникомъ г. Бахметевымъ, отслужена панихида по въ Бозѣ почившему Государю Императору и сама пропѣла ее. Нечего и говорить, что дѣланіе было вполне образцовое, какое только можно слышать у напихъ Императорскихъ пѣвчихъ.

„Моск. Тел.“ сообщаютъ, что 20-го мая изъ своего имѣнія по 22-й мѣстѣ дорогѣ выѣзжаетъ и до мая прибѣдетъ въ Харьковъ, семейство министра внутреннихъ дѣлъ графа Н. П. Игнатъева.

Той же газетѣ передаютъ, что извѣстіе о близкомъ осуществленіи проекта пенсійной кассы желѣзно-дорожныхъ служащихъ вызвало въ средѣ ихъ большое оживленіе, и теперь на многихъ дорогахъ собираются между заинтересованными агентами подписи на путевое сообщеніе А. Я. Губенету, такъ много потрудились надъ разрѣшеніемъ этого проекта. Для поднесенія адреса будетъ отправлена депутація.

„Голосу“ передаютъ, что извѣстные, находящіеся при устьяхъ Невы, механическій жѣдно-плавильный и кораблестроительный заводы Берда перешли въ собственность оной образованнаго во Франціи акціонернаго общества, подъ фирмою „акціонерное общество франко-русскихъ заводовъ“, которому будетъ разрѣшено производить свои операціи въ Россіи. Это общество будетъ по счету одинадцатое изъ всѣхъ иностранныхъ обществъ, производящихъ дѣла въ Россіи. Нелишнимъ будетъ, въ интересѣ торгующихъ лицъ, перечислить эти общества: 1) англійское общество балтійскаго судостроительнаго, машинаго и механическаго заводовъ; 2) англійское акціонерное общество освѣщенія газомъ Петербургскаго и Выборгскаго частей въ Петербургѣ; 3) лондонское акціонерное общество одесскихъ водопроводовъ; 4) англійское азотское каменно-угольное общество; 5) англійское акціонерное общество новыхъ водопроводовъ въ Петербургѣ; 6) французское горнопромышленное общество; 7) англійское акціонерное общество саратовскихъ водопроводовъ; 8) англійское акціонерное общество одесскихъ конно-жѣзныхъ дорогъ; 9) французское акціонерное общество устройствъ и эксплуатаціи газоваго освѣщенія петербургской и выборгской частей въ Петербургѣ и 10) французское акціонерное общество подъ наименованіемъ „франко-русское уральское общество“.

„Моск. Тел.“ сообщаютъ, что издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ М. Н. Катковъ, съ 1-го января взялъ въ подрада отъ правленія общества московско-курской желѣз. дороги продажу книгъ и газетъ по станціямъ отъ Москвы до Курска, бывшую до сего въ рукахъ г-жи Олениной и, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, присылая для продажи, напр., 10 экземпляровъ „Голоса“, 10 экз. „Нов. Вр.“, 5 экз. „С.-Петерб. Вѣд.“, даетъ 100—200 экз. „Москов. Вѣд.“, такъ что читатель, желающій получить газету петербургскаго изданія, получаетъ предлоложеніе купить „Моск. Вѣд.“. Нѣсколько это удобно для публики и г. Каткова, не требуется, кажется, комментацій.

Петербургскія газеты сообщаютъ извѣстіе, что въ Аренау, въ Познани, гдѣ, какъ извѣстно, произошелъ недавно безпорядокъ противъ евреевъ, анти-семитическая антицѣль возобновляется съ новою силою. На дѣлахъ на многихъ домахъ найдены были плакаты съ изображеніемъ головы, подъ которыми фигурировали фамиліи извѣстныхъ мѣстныхъ евреевъ, а внизу начертаны слова: „пусть евреи убиваются въ Палестину“. За послѣднее время, въ вѣнскомъ ужасу евреевъ, населеніе Аренау съ жадностью читаетъ такіа рынаныя анти-семитическія газеты, какъ „Die Wahrheit“, „Ostendzeitung“, и „Liegnitzer Patriot“.

„Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ *Петербурга*: 14 мая въ окрестностяхъ Петербурга, въ Новой Деревнѣ, совершено звѣрское убійство. Молодая женщина, Сандолина, хозяйка дачи, въ отсутствіи мужа, зарѣзана скрывшимся убійцей. Цѣль убійства—грабежъ. Убійца похитилъ 23 билета въ внутренняго займа, и отъ 50 билетоу успѣлъ оторвать купоны. Благодаря энергическимъ дѣйствіямъ здѣшней сысканой полиціи, убійца по вчерашнему вечера находится въ рукахъ правосудія.

„Одесса. Вѣстн.“ пишутъ изъ *Кременчуга*: на дняхъ зажиточный русскій купецъ К. похушался на самоубійство, но былъ во время усмирѣнъ, вынутъ изъ пегла и приведенъ въ сознаніе. Причина покушенія кроется въ елисаветградскомъ еврейскомъ погромѣ: одинъ изъ тамошнихъ купцовъ-евреевъ отказался въ уплатѣ купцу К. долга въ 23 тыс. руб., кредитованныхъ ему по коммерческимъ операціямъ, объявивъ себя несостоятельнымъ вследствие разоренія отъ бывшихъ въ Елисаветградѣ безпорядковъ.

„Голосу“ сообщаютъ изъ *Харьковскаго уѣзда*: въ деревнѣ Лозовкѣ совершено преступленіе, поражающее жестокостью. Двое изъ крестьянъ деревни, принадлежавъ съ собою женщиной, жительницею же Лозовкѣ, отправились попить на лугъ, гдѣ находилось пастбище. Что произошло между членами компаніи—положительно неизвѣстно, но только окончаніе пирушки было ужасно: женщина была найдена звѣрски убитой; все тѣло буквально покрыто ранами, которыхъ фельдшеръ насчиталъ до 180-ти. Жители деревни говорятъ, что между убійцами и жертвою, личныя распрѣй не было, но существовала какая то родовая вражда, начавшаяся еще при дѣдахъ, которую, впрочемъ, послѣдніе потомки поддерживали не особенно усердно.

„Голосу“ передаютъ изъ села *Глеазки, Киевскаго уѣзда*: когда разпространились слухи о безпорядкахъ, произведенныхъ въ Киевѣ и окрестностяхъ, мѣстный содержатель кабака, еврей Рабиновичъ, обратился съ просьбою къ крестьянамъ сосѣдямъ сохранить его имущество, такъ какъ онъ тоже ожидалъ нападенія на его домъ. Крестьяне, по простотѣ своей, согласились, и каждый изъ нихъ взялъ на сохраненіе часть еврейскаго имущества. Ночью еврей произвелъ шумъ, самъ разбилъ въ своемъ домѣ окна и явился въ волость, гдѣ заявилъ, что его ограбили крестьяне. Старшина и писарь, принявъ сторону еврея, по его указанію арестовали болѣе 150-ти крестьянъ, мирно почивавшихъ въ своихъ хижинахъ. Протоколъ о минимомъ нападеніи на еврея былъ поставленъ съ поясненіемъ, что у такихъ то крестьянъ найдено награбленное у еврея имущество. Когда прибылъ судебный слѣдователь, то выяснилось, что еврей самъ произвелъ на себя нападеніе, а имущество свое отдалъ крестьянамъ, будто бы, для сохраненія только для того, чтобы казались ложныя улики въ ограбленіи его.

Корреспондентъ „Русск. Вѣд.“ сообщаетъ, что въ *Одессѣ*, во время безпорядковъ, многие арестованы часто по недоразумѣнію, такъ какъ захваченныя солдаты хватали нѣкихъ совершенно зря, безъ всякаго разбора. Арестованы, напримеръ, сызъ домовадыбца, гимназистъ, за то, что вышолъ за ворота поглядѣть. Многие изъ зрителей также попали въ число арестованныхъ. Арестовали также семь человекъ студентовъ, которые отбывали на нападѣвшей толпѣ жилищъ евреевъ обидчиковъ; студентовъ тотчасъ же обратили въ „соціалистовъ“, бунтовавшихъ съ политическими цѣлями. На барьерѣ находится между прочимъ, въ числѣ арестованныхъ, какой то патентаданскій чиновникъ, который, говорятъ, руководилъ толпою, наусыкивалъ ее на евреевъ, вѣроятно онъ былъ ужъ очень озлобленъ „неблагодарностью“ Грегера, Когана и К°.

Повучи турьими, устроенная изъ барьеръ, казалась весьма практичною въ томъ отношеніи, что не требовали ни большихъ карауловъ, ни особеннаго присмотра, а главное—избавляли полицейскія участки отъ громаднаго скопленія арестованныхъ; но, какъ доказалъ примѣръ, изъ этихъ импровизированныхъ мѣстъ заключенія не трудно было убѣжать. Вчера, ночью въ барьерѣ подыпали ялиси грековъ, всегда сочувствующихъ извѣстію евреевъ—и арестованные прыгали въ лѣги и спасались. Были събѣжками спасшіеся вполавъ, но не совсѣмъ удачно.

Курьозный эпизодъ разсказываетъ „Кіевлянинъ“. Съ нѣдѣлю тому назадъ въ *Кіевскомъ институтѣ* благородныхъ дѣвицъ получено анонимное письмо какому то неостроумнаго путешника съ различными угрозами. Конечно, письмо это никого не смутило и никакихъ „мѣръ“ никто не принималъ. Но вотъ привозятъ въ институтъ какой то бочонокъ, и человекъ, привезшій его, говоритъ, что въ этомъ бочонкѣ заключаются селды изъ магазина Матюхина. Бочонокъ былъ принятъ прислугой института. Вечеромъ доложено эконому о присылкѣ селдей. Это сообщеніе произвело цѣлый переполохъ: дѣло въ томъ, что эконому, озабоченнаго, вовсе не покупалъ селдей, и слѣдовательно (прямой выводъ) въ бочонкѣ заключаются вовсе не селды, а ибъ что другое, и самъ бочонокъ вовсе не отъ Матюхина, а изъ какой-нибудь „конспиративной“ квартиры... Вспомнили про анонимное письмо, полученное нѣсколько дней назадъ, и тутъ ужъ убѣдились, что дѣло совсѣмъ другое. Рѣшили отослать бочонокъ въ дворно-

вый участокъ. Подозрительная репутація бочонка, приобретенная имъ еще на институтскомъ дворѣ, заставила и полицейскихъ чиновъ отнестись къ этому снаряду осторожно. Рѣшено было бочонка не трогать и дать знать исполняющему должность полицеймейстера г. Мацинскому. Г. Мацинскій, не зная въ чомъ дѣло, посѣпѣлъ въ участокъ, но на дорогѣ его встрѣтилъ верховой городской и сообщилъ радостную вѣсть: полчаса тому назадъ околоточный надзиратель, надзиравшій за снарядомъ, замѣтилъ, что изъ него стала истекать нѣкая жидкость коричнево-сѣраго цвѣта; это обстоятельство въ связи съ сильнымъ, весьма популярнымъ запахомъ селдей, привело околоточнаго къ заключенію, что въ снарядѣ находятся—селды. Околоточный рѣшился вскрыть снарядъ, и къ общему удивленію въ бочонкѣ селдей оказались—селды... По произведенному дознанію оказалось, что вышереченный бочонокъ селдокъ былъ купленъ въ магазинѣ Матюхина экономомъ женскаго духовнаго училища, но по небрежности присланиковъ магазина, снарядъ съ селдками былъ направленъ въ институтъ, гдѣ и вызвалъ разсказанную сенсацію.

„Голосу“ пишутъ изъ *Одессы*: возмущеніе покой всего 200,000 населенія, получаютъ возмездіе или въ видѣ привлеченія на скамью подсудимыхъ, или въ видѣ „административнаго“ взысканія, которому подвергаются теперь, по мѣрѣ выпуска съ баржа, какъ русскихъ, такъ и евреевъ. Мало-лѣтнимъ отпускаяютъ, говорятъ, до 15 розогъ, а старшимъ увеличиваютъ эту норму въ нѣсколько разъ; все это совершается въ полиціи *Келендо*.

Изъ числа всей массы арестованныхъ, до 2,000 человекъ, оказалось, говорятъ, всего *одиннадцатъ изъ числа принадлежащихъ къ социалистической партіи*; изъ одиннадцати шестъ уже были замѣнены полиціею къ арестованію и только розсыкалось ихъ мѣстожительство, а у остальныхъ въ карманахъ были найдены прокламаціи къ народу о томъ, что слѣдуетъ бить жидовъ и пановъ. Очевидно, что прокламаціи тѣ не дошли до народа и что движеніе противъ евреевъ не ими вызвано; одесское анти-еврейское движеніе осложнилось присутствіемъ массы пролетаріевъ, какъ во всякомъ большомъ городѣ, отсутствіемъ заработковъ, отсутствіемъ народныхъ увеселеній—словомъ, болѣшими числомъ лицъ, готовыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ воспользоваться чужою собственностью.

Изъ *Полтавы*, Нов. Вр.“ сообщаютъ: вызвавшему столько сочувствія предпріятію полтавскаго земства—приобрѣтенію земли въ количествѣ 11,000 десятинъ (для распродажи ей мелкими участками) у Муравьева-Апостола не суждено сбыться. Намъ передаютъ (да кажется это уже и совершившійся фактъ), что ее купили, и очень дешево (чуть ли не за половину той суммы, которая получается покупателями за эту же землю изъ земельного банка) г. К. Мещерскій, а нѣ которую долю въ этой операціи получилъ еще г. Канинскій и Ковалевскій. Оба они гласные и землевладѣльцы миргородскаго уѣзда, того самаго уѣзда, гдѣ находится земля Муравьева. Теперь, когда стало извѣстнымъ участіе въ этой покупкѣ г. Канинскаго, становится понятнымъ протестъ его, какъ гласнаго и землевладѣльца, противъ намѣренія земства купить эту землю. Еще до принятія участія въ этой покупкѣ губернскаго управу, миргородскаго уѣздная управа обратилась къ г. Канинскому съ просьбой принять участіе въ заботахъ о приобретѣніи этой земли для земства. Отвѣтъ г. Канинскаго оригиналенъ. Такимъ тономъ говорятъ развѣ тогда, когда „отечество въ опасности“. Здѣсь есть и превышеніе правъ и обязанностей земства, и нарушеніе основныхъ законовъ имперіи, и опасность отъ возбужденія въ черни несбыточныхъ надеждъ раздѣленія земли и проч. Не лучше ли было сказать коротко и ясно: „самъ покупаю?“ Удостовереніе г. Канинскаго, что проданецъ Муравьевъ-Апостолъ раздѣляетъ эти воззрѣнія, не совсѣмъ вѣрно. Мы слышали отъ пріѣзжаго въ Миргородъ повѣреннаго Муравьева и отъ другихъ лицъ, имѣвшихъ разговоръ съ Муравьевымъ, что онъ охотно бы продалъ эту землю земству, но одного только не допускаетъ, а именно, чтобы „гетманское имѣніе перешло въ руки евреевъ“. Можетъ быть г. Муравьевъ заставили думать иначе люди, подлѣ него стоящіе и его окружающіе... Очень жаль.

Изъ *Воронежа* въ „Порядокъ“ пишутъ, что предстоящее дѣло для крестьянства воронежской губерніи будетъ по многимъ отношеніямъ критическимъ. Цѣлый рядъ неурожайныхъ годовъ, въ послѣднее десятилѣтіе, довели значительную часть населенія до полного истощенія и разоренія. Нѣтъ ни одного уѣзднаго земства, которое не требовало бы болѣе или менѣе крупныхъ субсидій для насущаго пропитанія обдѣиваемаго населенія. Угрожа-

ющее полное израсходованіе губернскаго продовольственнаго капитала было оставлено въ прошломъ году губернаторомъ, посовѣтовавшимся земству беречь деньги про „чорный день“, а наступающій годъ, по мнѣнію губернатора, еще „не чорный“, а „лишь сѣрый“. Населеніе, хотя и впроголодь, но пережило прошлую зиму. Страшная смертность дѣтей въ селахъ свидѣтельствуетъ теперь о переживаніи тяжелой невзгодѣ. Въ губерніи замѣчается полный упадокъ народнаго благосостоянія, главной причиной котораго были, разумеется, неурожаи, которые, въ свою очередь, объясняются истощеніемъ производительныхъ народныхъ силъ. Выхѣтъ съ неурожаями, сильно разорятъ народъ и мірыбы, съ непобѣдимо быстрою размножающеюся теперь и въ нашей черноморской полосѣ. Такіе мірыбы появляются теперь по всюду и ихъ расплодилось уже очень много. Во многихъ мѣстахъ, однако, великое терпѣніе простаго народа истощается. Уже извѣстны далеко не единичные случаи расправы крестьянъ съ мірыбами. Послѣкакого-либо дѣлажа общественнаго луга, лѣса, весьма нерѣдко происходитъ жестокое избиеніе мірыбодовъ-завратителей. Самосудъ крестьянской темной массы у насъ всегда возможенъ, и при управомъ, настоящимъ характеръ нашего мужика, —чрезвычайно грозенъ. Во время ревизіи воронежской губ. сенаторомъ Мордвиновымъ было обращено серьезное вниманіе на фактъ быстраго развитія мірыбодничества по всей, густонаселенной, черноморской полосѣ и, самое главное, —на постоянно замѣщаемую связь мірыбодовъ съ волостнымъ и сельскимъ начальствомъ. Послѣ сенаторской ревизіи, уже открыто уголовное прѣдсѣдованіе нѣсколькихъ волостныхъ правленій и, какъ кажется, главнымъ образомъ, за мірыбодство.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ „Русскомъ Курьерѣ“, по поводу готовящагося у насъ пересмотра уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, читаемъ слѣдующее тревожное и справедливое замѣчаніе:

Надано сообщено объ учрежденіи комитета для пересмотра уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и установаженія гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Сегодня намъ сообщаютъ о предполагаемомъ пересмотрѣ гражданскихъ законовъ. Фактъ образуетъ выходятъ, что въ законодательствѣ наше будетъ подвергнуто переработкѣ. Но въ какомъ смыслѣ и въ какомъ направленіи? Это остается пока неизвѣстнымъ. Неизвѣстны остаются также и то, имѣются ли въ виду, чтобы пересмотръ законовъ *предоставлять* другимъ реформамъ, а не самимъ законодателямъ, или чтобы эти послѣдніе прѣдсѣдствовали пересмотру законовъ. Намъ кажется, что въ теперешнемъ положеніи Россіи желательно, чтобы былъ избранъ нѣкій путь, такъ какъ елика ли недостатокъ и злоупотребленія, сдѣлавшіеся въ администраціи и экономическаго несостоятельности наша, обнаруживаются во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и финансовъ, до отъ насъ болѣе выгодно на финансы, или чтобы эти послѣдніе прѣдсѣдствовали пересмотру законовъ. Намъ кажется, что въ теперешнемъ положеніи Россіи желательно, чтобы былъ избранъ нѣкій путь, такъ какъ елика ли недостатокъ и злоупотребленія, сдѣлавшіеся въ администраціи и экономическаго несостоятельности наша, обнаруживаются во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и финансовъ, до отъ насъ болѣе выгодно на финансы, или чтобы эти послѣдніе прѣдсѣдствовали пересмотру законовъ.

Мы исполнѣ сочувствуемъ этому заявленію. Думаемъ, что и уголовные и гражданскіе наши законы даже и не могутъ быть преобразованы, безъ прѣдварительнаго рѣшенія торнадо болѣе крупныхъ вопросовъ государственнаго значенія. Если же дѣло идетъ только о редакціонныхъ измѣненіяхъ нашихъ кодексовъ, то это, конечно, дѣло хорошее преимущественно для судей и профессоровъ права, но не имѣющее большого значенія.

„Новости“ обращаютъ вниманіе на чрезвычайнаго печальное явленіе, замѣчающее наше крестьянство:

Купальство и мірыбодство замѣчаютъ нашего крестьянина не болѣе и болѣе, въ особенности по-лѣдня. Мірыбодъ, это самый ужасный паразитъ, гораздо болѣе вредный, чѣмъ, напримеръ, хлѣбный жукъ и саранча. Тѣ паразиты только хлѣба, а мірыбодъ рѣшительно все, что служитъ основаніемъ для благосостоянія сельскаго населенія. Самое мірыбодство, какъ явленіе, порождаетъ безразличность, беззащитность, прозябаніе, безпорядокъ и развратъ, доводящее до кулачной распри. Надъ извѣстны, что развитіе мірыбодства во многихъ случаяхъ частыми доводило и той неурядицы и равнодушному отношенію крестьянъ къ своимъ нуждамъ, которая составляла нѣтъ обычное и почти повсемѣстное явленіе. Мірыбодство не существуетъ, являя давно, но характеръ его въ послѣдніе годы особенно измѣнился. Мы призываемъ вниманіе общества, что и въ С.-Петербургѣ, и въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ чаще другихъ бывало, на складахъ, т. е. извѣстную часть крестьянъ-станковъ. Такъ оно и было когда то, но теперь на дѣлѣ совсѣмъ другое. До введенія мировыхъ судебныхъ учрежденій, дѣйствительно, въ сѣрѣхъ, напримеръ, г. Канинскій, и потому не было подобно становіи стариками, такъ называемыя „маршачи“. Не было у общества права разрѣшать виноторговлю, дисаря опредѣлялись не сходами и проч. и проч. Съ введеніемъ же мировыхъ судебныхъ учрежденій нѣтъ условія управленія измѣнилось, и мірыбодъ сразу открылся неслыханнымъ источникомъ похоти. Это и былъ главный, конечно,—право на разрѣшеніе виноторговли. Мірыбодство сдѣлалось очень созидательнымъ вѣщью и вотъ въ числѣ мірыбодовъ стараясь понасть почти каждый сельскій обыватель.

По поводу этихъ строкъ напомнимъ читателямъ корр. изъ змѣнскаго уѣзда въ № 129 „Южнаго Края“. Въ ней также описывается мірыбодство. Оказывается, что для мірыбодовъ придумано бѣдными мужиками даже особое названіе — *лоты* (отъ *лотать* чужое добро). Мірыбодство — общее у насъ явленіе. Но какія могутъ быть приняты противъ него мѣры, когда каждый крестьянинъ, немного набившій карманъ, дѣлается мірыбодомъ?

Дозволено цензурою, Харьковь, 18 мая 1881 г.